

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- ветствуют более точной датировке В.Мошина.
6. Н.П.Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Часть I: исследование и описание филигранных. СПб., 1899, с.86 (далее: Лихачев, 1899).
 7. E.J.Labarre. Dictionary and encyclopaedia of paper and paper-making (Second Edition). Oxford University Press, London and Toronto, 1952, p. 358; а также: Лихачев, 1899, с. 69-78.
 8. C.M.Briquet. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier des leur apparition vers 1282 jusquen 1600. T. 1, A-CN, Geneve, 1907, p. 18-19.
 9. A.S.Ünver. 15-inci yüzyılda Türkiyede kullanılan kagitlar ve su damgalari. - Belleten, cilt 26, sayı 104, Ankara, 1962, s. 739.
 10. M.Mansuroglu. Sultan Veledin türkçe manzumeleri. Istanbul, 1958, s. 5.
 11. К.Г.Залеман. Новые сельджукские стихи. (Рукопись). - Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 87, оп. I, № 303.
 12. Это удалось сделать благодаря любезной консультации О.Ф.Акимухина.
 13. Celebi Veled: 1) Edebiyat-i Islamiye. - "Tercuman-i Hakikat" ve "Servet-i Fünun" tarafından Girit muhacirleri menfaatine müstereken çıkarılan fevkalade nüsha. Istanbul, 1313/1897; 2) Mevlana Sultan Veled hazretlerinin türkçe siirleri. - Türk Dergisi, Istanbul, 1327/1909, № 1, s. 7-11; № 2, s. 41-45; № 3, s. 105-110; E.J.W.Gibb. A history of Ottoman poetry, T. 1-6, London, 1900-1909, T. 1, p. 150, 163, T. 6, № 1, 2, 4, 5; в 1909 г. сообщение об этих стихах было сделано на заседании Восточного Отделения Русского Археологического Общества, см.: Н.Н.Мартинович. Новый сборник стихов Джелаль-ед-дина Руми и Султана Веледа. - ЗВОРАО, т. 24, вып. I-4, Пг., 1917, с. 205 (далее: Мартинович, 1917).
 14. См.: Мартинович, 1917, с. 207-208; а также: M.Mansuroglu. Calaladdin Rumi's türkische Verse. - Ural-Altäische Jahrbücher, B. 24, Heft 3-4, Wiesbaden, 1952, S. 107, № 2.

С.Хойслер

РОЛЬ СТИХОВ В "ЖИЗНЕОПИСАНИИ ШЕСТЕРЫХ ВАССАЛОВ" НАМ ХЕОНА (XV век)

"Жизнеописание шестерых вассалов" ("Джсин джон") - произведение корейского конфуцианского ученого Нам Хёна (1454-1492). Оно написано на ханмуне, корейзированной варианте древнекитайс-

кого литературного языка (вэньянь). "Жизнеописание шестерых вассалов" рассказывает о деяниях выдающихся конфуцианских ученых, поэтов, политических деятелей Кореи середины XV века, вошедших в историю как "Сарюксин" - "Шестеро казенных подданных". Это - Сон Саммун, Пак Пхэннён, Ли Гэ, Ха Виджи, Лю Сонвон, Ю Ынбу. Они были казнены в результате неудавшегося дворцового переворота, поднятого ими с целью восстановления на престоле законного государя Тан-джона (1453-1455), свергнутого узурпатором Седжо в 1456 году. Имена этих сановников впоследствии стали символами преданных государю подданных, и шире - верных своим принципам людей.

"Жизнеописание шестерых вассалов" дошло до наших дней только в рукописном виде. Нам пока известны два его варианта: один хранится в Рукописном фонде ЛО ИВАН СССР и носит название - "Пу юксин джон" - "Жизнеописание шестерых вассалов с приложениями". Другой, фотокопию которого мы получили в университете им. Ким Ир Сена в Пхеньяне, носит название "Юксин джон" - "Жизнеописание шестерых вассалов". Место и время обоих рукописных вариантов, к сожалению, не обозначены. Два рукописных варианта "Жизнеописания шестерых вассалов" различаются по количеству включенных в них частей (в "Юксин джон" - шесть жизнеописаний и авторское послесловие, в "Пу юксин джон" - одиннадцать жизнеописаний, отсутствует авторское послесловие), что нам дало основание характеризовать эти два варианта как два разных типа коллективных жизнеописаний.

Одно из них - "Юксин джон" - "закрытое" коллективное жизнеописание, завершаемое авторским послесловием в стиле Сыма Цяня, содержащее оценку персонажей отдельных жизнеописаний и объединяющее тем самым отдельные части произведения в единое идейное и художественное целое. В него включены жизнеописания Сон Саммуна, Пак Пхэннёна, Ли Гэ, Ха Виджи, Лю Сонвона и Ю Ынбу. Другое - "Пу юксин джон" - "открытое" коллективное жизнеописание с более или менее свободным набором входящих в его состав отдельных жизнеописаний, не заключенное авторским резюме. В это произведение входят жизнеописания Сон Саммуна, Пак Пхэннёна, Ли Гэ, Ха Виджи, Лю Сонвона, Ю Ынбу, Хо Ху, Ли Чинюка, Чон Бона, Ким Сисыпа и Нам Хёна.

Отдельные жизнеописания шестерых казенных вассалов, идущие в одинаковом порядке в том и другом варианте, имеют некоторые различия. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в "Юксин джон" включены пять стихотворений, а в "Пу юксин джон" - только три. В последнем отсутствуют стихотворения Пак Пхэннёна и Сон Саммуна, помещенные в "Юксин джон" в первом и втором жизнеописаниях, т.е. в начале произведения. Сохранились только стихо-

творения Ли Гэ (3-е жизнеописание), Ха Виджи (4-е жизнеописание) и Ю Ынбу (6-е жизнеописание).

Участники заговора 1456 г., будучи известными учеными и государственными деятелями, прославились и как выдающиеся поэты. Их произведения были уничтожены. (Ср. сказанное в жизнеописании Пак Пхэннёна: "Однако все они были казнены и сочиненное ими [осталось] неизвестным миру"). Поэтому сам факт включения в "Жизнеописание" текстов стихотворений имеет большое значение - стихи характеризуют Пак Пхэннёна и других как поэтов.

Автор "Жизнеописания" говорит в основном о действиях своих героев, их талантах, манере держаться, привычках, но прежде всего - о тех поступках или словах, которые характеризуют их как верных подданных государя (поведение всех шестерых во время пыток) и почтительных сыновей (напр., особо отмечена заботливость по отношению к матери у Ю Ынбу). Он почти не касается внутренних переживаний своих героев. Раскрытие их внутреннего мира служат стихи.

Кроме того, благодаря стихам проясняются глубокие дружеские отношения шестерых вассалов между собой, их духовная близость. Так, благодаря стихотворению Ха Виджи (4-е жизнеописание) мы узнаем о его дружбе с Пак Пхэннёном (1-е жизнеописание):

"... Держу в руках предложенную [вами] соломенную накидку от
дождя,

[и думаю, что] в этом точно есть смысл.

При дымке и дожде на пяти озерах
хорошо бы отыскать друг друга!"

Стихотворение Ли Гэ (3-е жизнеописание), которое он сочинил, согласно жизнеописанию, по дороге на казнь, ориентировано на стихотворение Сон Саммуна (2-е жизнеописание), что характеризует обоих как духовно родственных друг другу людей.

"... Сосны и кедры у могилы Мунджона
и во сне зелены".

(Ли Гэ)

"... Сосны и кедры у могилы Мунджона
и во сне [от них] не могу оторваться".

(Сон Саммун)

Благодаря стихотворениям этих авторов, помещенным в "Юксин джон", теснее скрепляются в единое целое изолированные жизнеописания (четвертое перекликается с первым, третье - со вторым).

Стихотворение же, помещенное в шестом жизнеописании, сочиненное Ю Ынбу, как бы завершает собой не только жизнеописание

самого Ю Ынбу, но и целиком "Юксин джон". Оно несет в себе настроение спокойствия, уверенности в том, что дело, которое было совершенно во имя государства, не пропало даром, т.е. как бы подводит итог сказанному выше.

Что же изменяется с изъятием стихотворений Пак Пхэннёна и Сон Саммуна? Во-первых, обедняется их характеристика как поэтов и как личностей, живущих напряженной духовной жизнью. Во-вторых, нарушаются внутренние связи между жизнеописаниями и ослабляется мотив тесных дружеских связей шестерых вассалов между собой. Т.е. изъятие стихотворений, с нашей точки зрения, наносит урон полноте характеристики "шестерых казенных" и художественному единству "Пу юксин джон" как литературному произведению.

Автор "Пу юксин джон", видимо, и не стремился соединить все жизнеописания в целом более тесно за счет стихов. В его произведении друг с другом соотнесены только три жизнеописания (и, соответственно, три лица из шестерых). Это вполне может объясняться тем, что, как мы уже заметили выше, для "Пу юксин джон" вообще характерны более "свободные" отношения между отдельными частями произведения, чем для "Юксин джон". К тому же, видимо, автор "Пу юксин джон" акцентировал какие-то иные связи между отдельными жизнеописаниями, нежели автор "Юксин джон", а именно - временные и смысловые (ситуативные).

Так, стихотворение Ли Гэ, идущее первым в этом произведении, сочинено по дороге на казнь на рассвете:

"... Рассвет настает, не сплю,
выхожу за ворота..."

Он описывает предсмертную ситуацию. Ли Гэ в нем говорит о том, что он выполнил свой долг и знает, что смерть ради своих принципов - славное дело. Он уверен, что его преданность государю и после смерти останется в памяти людей.

Второе стихотворение сочинено Ха Виджи в то время, когда он был охвачен тревогой. Здесь имеется в виду тот критический момент, когда малолетний Танджон вступил на престол, и влиятельные сановники начали борьбу за власть. В это время Пак Пхэннён одолжил Ха Виджи свою соломенную накидку от дождя, заверяя тем самым Ха Виджи в своей дружбе и обещая поддержку в кризисной ситуации:

"... При дымке и дожде на пяти озерах
хорошо бы отыскать друг друга!"

Стихотворение написано днем. ("Над головой - светло, это ясное солнце в небе стоит").

Последнее стихотворение сочинено Ю Ынбу еще до того, как в

государстве начались смуты. Он в то время был начальником пограничного округа и много сделал для укрепления северных границ корейского государства. Стихотворение как раз и описывает то состояние спокойствия, когда в стране воцарился мир, иноземцы больше не нападали на Корею:

"... На заставе нет пыли [войны],
воины [спокойно] спят".

Из текста стихотворения можно понять, что оно написано ночью. Стихотворение пронизано не только настроением спокойствия, но и духом бодрости и оптимизма:

"... Пять тысяч резвых коней -
их ржание раздаётся под ивами.
Три сотни лучших соколов -
они сидят перед башней".

Сопоставив эти три стихотворения, мы можем установить следующую временную и ситуативную цепь, в которую они выстраиваются:

- 1) 1450 г. - 1453 г. - накануне 1453 г.
- 2) рассвет - день - ночь
- 3) смерть - критическая ситуация - покой.

Притом, что в хронологическом аспекте акцентируется прошлое (стихи фиксируют "ход назад", за три года до событий), в пределах суток стихотворения задают цикл, ориентированный на ночь. В событийном плане стихотворения воссоздают движение в социуме - от катастрофы к гармонии.

Как можно заметить, стихотворения в "Пу юксин джон" и в "Джун син джон" выполняют различные художественные функции.